

Предисловие

Происхождение славян — один из самых сложных и запутанных вопросов современной исторической науки. Правда, современная историческая наука и современная лингвистика приложили немало сил, чтобы его запутать. Даже само понятие «славяне» является лингвистическим — это люди, которые говорят на языках славянской группы. Но данное понятие в качестве определения используют и историки, хотя при этом пользуются совсем другой методологией. Как результат, историки и лингвисты помещают начало появления славян в середину I тысячелетия н. э., полторы тысячи лет тому назад, или даже позже. Что, славяне в те времена и произошли? А до того кем были эти люди, их предки? Ах да, они до того не существовали... Языки-то у них были еще не славянские, как говорят лингвисты. Но лингвисты, по совести, и этого не знают. Спросите их, на каком языке говорили наши предки, скажем, три тысячи лет назад — ведь не ответят. Или скажут — на балтских, хотя этот термин является «кабинетным», придуманным в XIX веке, фантазийным. Но, скажем, академик В. В. Седов помещает ранних славян в конец II тысячелетия до н. э., 3200 лет назад, и называет лужицкую культуру, тогда образовавшуюся, раннеславянской. Многие другие историки и лингвисты с ним не согласны — мол, как же так, тогда же еще не было языков славянской группы... И вообще, говорят, у них самосознание еще не было славянским. Можно подумать, что они знают, какое у тогдашних славян было самосознание. Те им, видимо, сами об этом рассказали.

Но, получается, историки и лингвисты тем самым выдвигают другой критерий славянства — самосознание, при всей неопределенности такого критерия. Третьи в качестве критерия рассматривают материальные признаки, боевые палицы, керамику, тип жилищ, похоронный обряд. Постойте, как же так, а язык славянской группы, где он при таком рассмотрении? Но дело в том, что никто вообще не знает, какой язык был в лужицкой культуре, — те времена в Европе были бесписьменными. А раньше, чем лужицкая культура (3200–2400 лет назад), была фатьяновская (4300–3500 лет назад) — это как, славяне или нет? Может, ранние славяне или какие-то там праславяне? Ну что

вы, говорят историки, ну какие же славяне, и кивают на лингвистов с их языками славянской группы. Там, это самое, индоевропейцы были... А то и арии, добавляет кто-то, и все на него с ужасом оглядываются. Неудобный термин.

Поэтому сам факт происхождения славян — это что? Из кого они произошли? Когда? Не ранее середины I тысячелетия н. э.? Да, говорят историки-лингвисты, разводя руками, раньше славян не было. Были какие-то анты, склавены, да чего их вообще изучать? Много чести. Это же не западные галлы, германцы, иберы, баски и прочие кельты, за их изучение гранты дают, научные премии вручают. А славяне — грязные, примитивные, вон, посмотрите фильм «Викинг», там за одно название миллионные просмотры... Назвали бы «Славянин» — был бы пещерный национализм. Сразу стали бы нерукопожатными в интеллигентных либеральных кругах.

Вообще интересное дело. Японцев в древнейшие времена, скажем, 15 тыс. лет назад, в культуре Дзёмон, никто праяпонцами не называет. Просто древние японцы. И древних американских индейцев, скажем, в культуре Кловис, 13 тыс. лет назад, никто праамериканскими индейцами или американскими праиндейцами не называет, они и тогда были американскими индейцами, просто древними. И праскандинавов не было. А вот древние славяне — это не ранее середины-конца I тысячелетия н. э., всего тысяча с небольшим лет назад, тогда же были и древние славянские племена. А до того, получается, не было никаких древних славянских племен, и праславян не было, это якобы не совсем научный термин, но некоторые смельчаки его используют.

Использовал, например, академик-лингвист О. Н. Трубачев, который полагал, что праславянский язык настолько архаичен, что практически сливается с ранним индоевропейским, времен III тысячелетия до н. э., то есть около 5000 лет назад, и их не разделить методами языкознания. То есть имеем хороший разброс в оценках времен появления (пра)славянского языка — от 1500 до 5000 лет назад. Чем древнее, тем нерукопожатнее.

Проявлений русофобии у историков много, просто мы привыкли и уже не вслушиваемся в их речи. А надо бы. Когда историк Л. Клейн иронизирует (а точнее, раздражается, вынести не может) по поводу ДНК-генеалогии, что «они славян из ариев выводят», то никто, к сожалению, не предлагает ему тут же дать определение славян и ариев. Гарантирую, что ни того ни другого он не знает. Точнее, что-то на своем суржике сплит, но в соответствии со своей идеологией, не

более того. Никаких очевидных альтернатив не рассмотрит. У него «все ходы записаны». И ходы те — ни шага в сторону, потому что — побег. Но исторические науки так не должны работать.

В этой книге показано, что если дать определение ариев с точки зрения ДНК-генеалогии, оно будет корректным, воспроизводимым, проверяемым, обоснованным, а значит — научным. И согласно этому определению, те «южные арии», которые ушли в Индию, Иран, на Ближний Восток (4500–3500 лет назад), и те «арии средней полосы», которые остались в фатьяновской культуре (4300–3500 лет назад) и последующих славянских культурах, являются «параллельными ветвями» и происходят от одного общего предка, который был арием, носителем гаплогруппы R1a-Z645, что образовалась примерно 5900 лет назад. Поэтому славяне гаплогруппы R1a-Z645-Z280 и R1a-Z645-M458, а таких половина всех этнических русских, да и вообще половина всех восточных европейцев, действительно выводятся из ариев, достаточно посмотреть на индексы выше, а уж на каком историческом этапе их считать славянами, то есть «где талию делать будем», — это вопрос опять же определений и согласований, а не диктата тех, кто крикливее и русофобнее. Но если лужицкую культуру, упомянутую выше, определить как раннеславянскую, то там до ариев рукой подать, эта культура появилась через 300 лет после перехода южных ариев в Индию. Поэтому, по данным известного лингвиста С. А. Старостина, между современными русским и персидским языками имеется 28 % общей базовой лексики, а между современным русским и древнеиндийским — 54 % совпадений базовой лексики. Но славяне не «южным ариям» наследуют, и не индийцам, и не жителям южноуральского Аркаима, а их общим предкам, ариям, от которых будущие славяне гаплогруппы R1a дали две свои параллельные, братские ДНК-генеалогические ветви (Z280 и M458) примерно 5000 лет назад, о чем будет подробно говориться в книге. Просто Клейн и иже с ним этого материала не знают, да и не интересуются им. Потому что это будет для них побег. Поэтому-то они эти материалы с завидной настойчивостью перевирают и искажают. Как им кажется — «дискредитируют».

Чтобы внести ясность во взаимоотношения ариев и славян, в книге представлены главы «Древние арии: кто они были и откуда?», «Хинди-руси бхай-бхай с точки зрения ДНК-генеалогии», «Откуда появились славяне и индоевропейцы и где их прародина?», «Откуда появился род R1a и где его прародина?», «Откуда пошли остальные

рода современных этнических русских?», «Как показывают ариев на телевидении». Поскольку современные славяне отнюдь не ограничены гаплогруппой R1a, хотя она у славян самая распространенная, отдельные главы книги посвящены другим основным гаплогруппам этнических русских, которые по определению славяне, так как говорят на языках славянской группы, — гаплогруппам I2a, N1a1, E1b, G2a, I1, J1, Q, T и другим, минорным в численном отношении, что вовсе не делает их менее русскими и славянскими на территории Российской Федерации и на сопредельных территориях.

С венетами и венедами у историков сплошные неясности, основной источник по венедам — тот же Тацит, по венетам — античные историки да труды Юлия Цезаря. Опять же, нет материальных признаков. Кто такие кельты и откуда взялись — не знают, какой у них был язык — знают, индоевропейский, а откуда он у кельтов появился — да кто ж его знает... Обо всем этом и рассказывается в данной книге, в первую очередь в главах «Венеты и венеды и кто их современные потомки?» и «Славяне, русские и их недруги». В этих главах на конкретных примерах показано, как недруги, другого слова не подобрать, занимаются словесной акробатикой, пытаясь извратить и выхолостить историю русских и славян (славяне — далеко не обязательно русские, как и славянские языки далеко не обязательно сводятся к русскому языку).

Еще запутывающий «элемент» у историков и лингвистов — это некие «балты», которые тоже якобы вышли из раннего индоевропейского языка и якобы вошли в тесный контакт со славянами примерно 2500 лет назад, правда, эта датировка «условная», как пишут те же гуманитарные специалисты. Некоторые считают, что данные события были 3400 лет назад. Если напрямую, то не знают они про них ничего, а поговорить хочется. Об этом — отдельная глава в настоящей книге — «Кто такие балты и балто-славяне? Откуда появились?». Вообще-то балты — это современные латыши и литовцы, и как они могли «войти в контакт со славянами» по меньшей мере за 500, а то и за 1500 лет до своего образования на Балтике — тайна сия велика есть. И вообще было бы интересно узнать, какая **гаплогруппа** была у тех «балтов», которые «вышли из раннего индоевропейского языка».

Вот и прозвучало опять слово «гаплогруппа», которое наряду со словами «гаплотип» и «субклад» образует научный каркас этой книги. Гаплогруппа — это фактически род, понятно, что мужской род, женских родов в быту не бывает. Род, как известно, — это группа

людей, образовавшихся от одного общего предка. Все слышали, как в деревнях именуют «род Фроловых», «род Сергеевых», «род Евдокимовых». В нашей «фамильной» деревне в Курской области почти 400 лет существует род Клёсовых, все архивные данные и ревизские сказки — в архивном распоряжении. Но женских родов не было, потому что женщины приходят в селение как невесты и жены, а девочки, родившиеся там, когда вырастут — уходят в другие селения как невесты и жены и, как правило, меняют фамилию. В ДНК-генеалогии род идентифицируют по уникальной мутации в Y-хромосоме, которую имеют все члены рода. Это показано в книге, в частности, на конкретном примере ископаемых костных остатков из Костёнок с датировкой около 40 тыс. лет назад, чему посвящена отдельная глава с ключевым названием «Древний человек из Костёнок и была ли непрерывность поколений от него до современных русских?». Именно выявление гаплогруппы у древнего костёнковца (из захоронения в Воронежской области) позволило показать, что нет, не было непрерывности, нет у того древнего человека потомков в современной России, видимо, покинули они Русскую равнину многие тысячелетия назад. Но определение субклада у того костёнковца показало, что он, субклад, один из самых древних в мире, то есть тот древний человек относился к одной из древнейших ветвей человечества на планете.

Субклад — это ветвь рода, так в жизни бывает, когда кто-то уходит на выселки и строит свой род там. В ДНК-генеалогии для образования и выживания субклада и приумножения его до тысяч и тысяч человек требуются века и тысячелетия. У тех людей в своем отдельном субкладе появляется своя уникальная мутация, так что у них уже как минимум две уникальные мутации в Y-хромосоме, мутация рода (гаплогруппа) и мутация «на выселках» (субклад). Бывает, что и выселки не нужны, вторая мутация появляется там же, «в метрополии». А то и третья, и четвертая и так далее. То есть образуется куст мутаций.

Но и гаплогруппа, и субклад — это групповые признаки. Это как обложка паспорта. Но в Y-хромосоме всегда, у каждого мужчины, есть и «номер паспорта», уникальная комбинация чисел. Тогда наличие гаплогруппы, субклада и гаплотипа позволяет однозначно характеризовать человека и выявлять его предков-соплеменников. Если гаплогруппа одна и та же и «глубокий» субклад один и тот же, то есть выявленный на много мутаций «в глубину», то их предки определенно соплеменники. Это как птицы из одной стаи, если их

окольцевали, то куда бы они ни полетели, их кольца с соответствующими индексами-символами показывают, что они из одной стаи, хоть они и улетели на разные материки. Так ДНК-генеалогия выявляет древние миграции, да еще их датирует.

Этот подход, отработанный за последнее десятилетие на тысячах и десятках тысяч конкретных примеров, и был применен в данной книге для изучения происхождения славян. Насколько успешно применен — судить читателю, но на мой (скромный) взгляд — применен совершенно триумфально. Десять лет назад да и несколько лет назад о многом, что найдено и описано в этой книге, не могли и подумать. Даже оглавление книги говорит само за себя. И не случайно книга начинается с двух глав под названиями «Се — человек. Часть первая — о мужчинах», «Се — человек. Часть вторая — о женщинах». Эти главы в своих первых вариантах были написаны более 10 лет назад и привели тысячи людей в ДНК-генеалогию — не обязательно профессионально (хотя и профессионально тоже), но вызвали большой читательский интерес, который у тысяч людей сохранился и приумножился. С развитием ДНК-генеалогии эти главы были переработаны и приведены к современному знанию, достаточно сказать, что в первой редакции примеры приводились на коротеньких 6-маркерных гаплотипах, которые потом были названы «бикини-гаплотипами», а сейчас там рассматриваются 111-маркерные гаплотипы, да и вообще уровень рассмотрения вопросов в этих главах изменился кардинально.

Книга на тему «Происхождение славян. ДНК-генеалогия против “норманской теории”» вышла в 2013 году и с тех пор переиздавалась несколько раз, в том числе и разными издательствами, одно из них в Белграде, на сербском языке. Недавно, в 2018 году, автором издана книга «DNA Genealogy» в США, на английском языке (https://www.amazon.com/dp/1618966154?ref=myi_title_dp). Многие выдержки из этих книг опубликованы в Словении трудами члена Академии ДНК-генеалогии словенского профессора Антона Пердиха, но ДНК-генеалогия развивается очень быстро, и быстро развивается изучение древних, ископаемых ДНК, правда, не древних славян. Российскую академию наук, судя по ее реакции, точнее, по ее отсутствию, это совершенно не интересует. Поэтому никаких данных в отношении ДНК древних славян в книге нет просто за отсутствием таких данных (за исключением пары расшифрованных ископаемых образцов ДНК — прусса и эстия — в Прибалтике и средневекового образца в Радонеже — все они оказались носителями гаплогруппы R1a, сейчас

основной у этнических русских). Приходится в ряде случаев опираться на данные по скифам, хазарам, на ДНК из захоронений ряда археологических культур — срубной, потаповской, андроновской, синташтинской, но всё это — предки древних «южных ариев», а также на древние ДНК из ямной культуры, хотя это предки только малой доли нынешних славян, всего нескольких процентов. Еще есть древние Костёнки, под Воронежем, но это, как указано выше, не славяне, во всяком случае не предки современных славян. Есть европейские археологические культуры, например культура колоколовидных кубков (4800–3900 лет назад), но данные оттуда имеют лишь вспомогательное значение при изучении происхождения славян. Тем не менее картина в неплохих деталях вырисовывается.

Именно потому, что в последние годы появилось множество принципиально новых данных, возникла необходимость подготовить новый вариант книги о происхождении славян, полностью обновленный и переработанный. Это увеличило объем рукописи почти в два раза и привело в итоге к изданию двух книг. Но на данных по происхождению славян экономить не приходится. На опыте предыдущих изданий были учтены замечания, которые в основном сводились к тому, что для одних изложение было слишком «легким», «популярным», хотя и насыщенным конкретными данными, и они, (доброжелательные) критики, хотели более научного изложения, больше диаграмм и графиков, деревьев гаплотипов, статистических данных, списка академической литературы. Для других (доброжелательных) критиков изложение было слишком «научным», они хотели простоты и легкости и чтобы было поменьше математики и прочей арифметики. В данном издании автор постарался сделать и то и другое, что привело к неизбежной неоднородности изложения: одни главы являются научно доказательными, другие более популярными. Но и там и там наука не принесена в жертву, фактический материал является полным и корректным, меняется только стиль изложения, чтобы сделать его более доступным для обычного читателя.

Еще одно пояснение — поскольку, как «продукт» естественно-научной школы, я стремлюсь быть максимально точным, пунктуальным и давать максимально обоснованные данные, мне не нравится приводить датировки без обоснований. Написать «субклад такой-то образовался 40 тыс. лет назад» — это, на мой взгляд, не слишком убедительно. Как, откуда это число появилось, как получено — такой стиль изложения напоминает печальной памяти мистификацию, что

«анатомически современный человек вышел из Африки 70 тыс. лет назад». Неспециалисты верят, или кто-то из них не верит, но мало кто догадывается, что то число на самом деле было «взято с потолка». Не было у популяционных генетиков, или «геномных генетиков», или антропологов расчетного аппарата или даже просто подходов, которые позволяли бы получать соответствующие датировки. Всё делалось исключительно «по понятиям», а не «по науке». Потому неудивительно, что вскоре появилась датировка «выхода из Африки» 50 тыс. лет назад, потом 80 тыс. лет назад — каждый не хотел повторять коллегу, каждому хотелось войти в «пантеон славы» самому, и в итоге мы сейчас имеем в научной литературе массу датировок «выхода из Африки» непрерывной цепью от 40 до 100 тыс. лет назад. Некоторые уже вбрасывают сроки и 120 тыс. лет, и 150 тыс. лет, и 200 тыс. лет назад. И **ни одна** датировка не является экспериментально полученной или расчетной, все — «по понятиям», подстраиваясь под новые и новые находки костных остатков за пределами Африки, чтобы «показать», что люди «вышли из Африки». Так продолжается и в настоящее время. Об этом повествует глава в настоящей книге — «...Поговорим сначала об Африке».

Так вот, показ неких датировок без обоснований, откуда они взялись, является, на мой взгляд, дурным тоном и дискредитирует науку. В этой книге все датировки образования снийпов (и, соответственно, субкладов) даются на основании числа снийпов (то есть соответствующих необратимых мутаций в Y-хромосоме) от искомого снийпа до настоящего времени. Это число определяется по геномным данным для Y-хромосомы. Иначе говоря, вручную считается, сколько снийпов в Y-хромосоме отделяет интересующий нас снийп от настоящего времени. Для этого обычно (или по возможности) рассматривают Y-хромосомы у неупорядоченной выборки из 100 человек, у каждого определяют это число снийпов «от соответствующего узла» до настоящего времени и рассчитывают среднюю величину. Например, «арийский» снийп R1a-Z645 (о нем речь будет идти многократно в данной книге) отделяет от настоящего времени в среднем 41 снийп-мутация. Эмпирически установлено, что в данном «референсном» участке Y-хромосомы размером 8,5 миллиона нуклеотидов снийпы образуются в среднем раз в 144 года. Поэтому снийп R1a-Z645 образовался $41 \times 144 = 5904$ года назад, или, округляя, примерно 5900 лет назад. «Примерно» — потому что 41 снийп — это примерно, с определенной

погрешностью, среднее из 100 человек, поэтому давать датировки с точностью до года математически неверно, да и неприлично.

Здесь я должен выразить благодарность российскому коллективу YFull, который провел огромную работу по расчету числа снипов к тысячам субкладов и свел это в гигантские по объему таблицы. Этими таблицами я и пользовался. Хотя я в книге иногда и поругивал YFull, но за дело, как видно по тексту. Выражаю также благодарность В. И. Меркулову, кандидату исторических наук, организатору и многолетнему редактору моей авторской колонки на сайте «Переформат» <http://pereformat.ru/klyosov/>, исполнительному директору Академии ДНК-генеалогии, а также членам Академии ДНК-генеалогии — в обсуждениях с ними рождались и получали обоснование многие разделы настоящей книги. Особая благодарность — моей жене Г. М. Клёсовой, которая не только терпела всё это дело, но и активно мне помогала.

А что в результате получилось — судить вам, читатели. Книга перед вами.